КТО ПРИНИМАЕТ ЭСТАФЕТУ?

РАЗЛИЧНЫ пути создания новых театров. Это можно проследить возникающего коллектива. И каждый из них стремится обрести свое творческое лицо. Время выжвало в жизни, например, открыто-публицистические театры. Думаю, и сейчас эта необходимость, эта жажда ярко театральным, по-настоящему гражданских, страстных и публицистических спектаклей не утолена. Этим и объясняется появление таких постановок, как «Автоград XXI», «Звезда и смерть Хоанни Мурыаты»... на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола, «Разгром», «Увольнение» в театре имени В. Маяковского, «Неоконченный диалог» у ватангоцев. Но и это вряд ли исчерпывает настоятельную необходимость в публицистическом театре, живо откликающемся на актуальные и важные проблемы времени, коммунистического воспитания зрителей, особенно — молодых!

МЫ НАЧАЛИ наш разговор с Москвой. Но, справедливо сказано, сегодня у нас нет театральной периферии. Творческая жизнь маленьких и больших городов дает нам немало интересного, поучительного и в то же время требующего осмысления. Жизнь молодого театра в небольшом городе имеет свои преимущества и свои сложности. Конечно, он становится привлекательным центром культуры, который объединяет вокруг себя не только любителей театра.

Вот, в частности, молодежный русский драматический театр — Студия в Иванове, воспитанном городе молдавских швейцарцев. Коллектив, несмотря на свою молодость (он создан в 1969 году), хорошо известен не только у себя в республике, но и за ее пределами. Его спектакли для малышей «Преданье старины глубокой» по сказкам А. С. Пушкина был отмечен дипломом Всесоюзного смотра, посвященного 175-летию со дня рождения поэта. Яркая постановка «Василий Теркин» А. Твардовского получала медаль имени А. Д. Погода — семью медалями и дипломами награждены исполнители главных ролей и режиссер Н. Ароновичка. А на недавнем завершившемся Всесоюзном фестивале польской драматургии за спектакль тираспольцев «Вдовой дом» по пьесе Зофьи Наяковской театр вновь стал дипломантом.

Эти успехи молодого коллектива радуют. Тем более, что живет он в сложных условиях. Нет, речь идет не о помещении. Оно, быть может, даже несколько велико — просторный зал, отличная сцена, прекрасные фойе, артистические и учебные комнаты. Сложности — другого рода: много выездных спектаклей при напряженной работе на основной сцене, а в то же время еще и учеба — ведь театр сохраняет все принципы студийности. В нем работают уже два выпуска бывших студийцев — 1969 и 1974 годов. И старшие по опыту (не по возрасту! — разница между ними небольшая) уже помогают главному режиссеру Надежде Степановне Ароновичке в наставничестве, в обучении — в деле, на практике — более молодым. Быть может, преодоление трудностей, а также чувство самостоятельности, ответственности за свой театр и позволило всему коллективу в целом так быстро творчески «возрастать».

Признаюсь, вначале я несколько скептически отнесся к тому, что театр выбрал для «польского фестиваля» «Вдовой дом» З. Наяковской. Произведение это — сложное испытание на зрелость и для опытного театра. До зрителей надо донести не только все своеобразие психо-логического тонко разработанных характеров героев, но и борьбу идей, взглядов, философских раздумий знаменитой писательницей, одной из активных участниц строительства новой, социалистической Польши — о человеческом счастье, о поисках идеалах морали буржуазного общества и их неприятии, о свете надежды и благородстве истинных чувств. Но главное не в этом — в возрасте участии спектакля. В нем восемь женских ролей, и все, кроме одной, «возрастные»: от 35 до 82 лет. А самой старшей актрисе — всего 29 лет. Вот и возникает проблема, как донести до зрителей всю сложность образов — другой страны, чужого мира, уже ушедшего в прошлое, тонкости возрастной психологии характеров?

И надо было видеть, с какой увлеченностью была сыграна этот человечески отношений, с каким горячим сочувствием отнеслись молодые исполнители к своим героиням, как неоднозначно прозвучали их образы! С какой страстностью как бы изнутри раскрывались драматическим

судьбы женщин, возможность их призрачных идеалов в мире лжи, продажности, расчета. Как полно выражалась социальная зрелость актрис в их отношениях и морали старого мира. Может быть, оттого так запомнились образы Целины Бельской (Л. Губарева), Юлии Червешской (Л. Байрактарова), Тэкли (О. Приходько), Иозанн (Л. Корогодина), Ружи (Н. Кырнац) и других.

Конечно, нерешенных проблем у молодого театра предостаточно. Здесь — и воспитание трущоб, и забота о развитии гражданской стороны каждого таланта, и профессиональная учеба, и овладение секретами мастерства, и думи о расширении зрительской аудитории. И, чего греха таить, такие трудности, как удерживать, например, молодых актеров, которых усиленно приглашают сниматься в кино, снимают в более крупные театры. Может быть, самое главное для всего коллектива — это подлинная любовь к своему делу, желание внести свой посильный вклад в искусство, дарить радость людям!

НА АФИШЕ Ленинградского молодежного театра нет обозначения, что это — «студия». Но фактически это так. Я пишу об этом еще и потому, что мне кажется принципиально важным режиссерский и педагогический опыт народного артиста РСФСР Игоря Петровича Владимировича. Три года назад при руководимом им Театре имени Ленсовета открылась Малая сцена, сюда он привел свой выпуск актерского курса. Сейчас рядом две афиши — основной сцены и Малой. Но, что важно, молодые играют во всех спектаклях главной сцены «отчего дома» — и не только в массовых или эпизодических ролях. В то же время тринадцать раз в месяц они играют спектакли и на своей сцене.

— Да еще и кивки! — улыбается Игорь Петрович. — Актеры нашего театра говорят мне: «Вот они там и «Бесприданницу» Островского, и «Мать» Чапена играют. В их годы нам такого и не смылось». По-хорошему завидуют им. Мы не торопимся отдавать молодым, делать их самостоятельным театром. В этом есть свой смысл: таланту надо овладеть, выжить, обрести свой голос. Воспитание его идет гораздо быстрее, если в работе сочетаются самостоятельность, ответственность за порученное дело, за «свой театр» с объединением в спектакле с мастерами старшего поколения, с их «наставничеством». Так, например, в «Бесприданницу» на роль Кмурова в молодежный спектакль мы взяли опытного нашего актера Е. Каменешко.

...Это действительно так. Вот, например, в Молодежном театре идет спектакль «Мать» К. Чапена. Попасть на него трудно, как и на любой другой на Малой сцене. И совсем не потому, что зал небольшой. Спектакль без каких-либо особых внешних постановочных эффектов захватывает свежестью, искренностью актерской игры. И прежде всего — Л. Мельниковой в роли Матери. Опять — «возрастная» роль, да еще трагическая, требующая темперамента, внутренней силы и убедительности от молодой актрисы, которой чуть больше 20 лет! Она играет Мать, потирающую и мужа и всех своих смятен, которая сама, когда наедине нападает враг, вручает ружье младшему сыну, подростку Тони. Яко и интересны работы молодых артистов — Олег (Ю. Соловей), Петр (В. Матвеев), Корнель (В. Доронин) и другие. Но главное, что хотелось бы выделить, это — социальная острота спектакля, тот пафос, который придает ему драматическую силу, говорит о гражданской позиции театра.

Потом Игорь Петрович сказал мне, что скоро в этот коллектив возьмется его новый актерский курс и тогда старшие станут наряду с ведущими мастерами своеобразными наставниками по сцене младшим. Вот неожиданно сомкнулось — как развивается молодежный театр в Тирасполе и как в Ленинграде. Разные пути. Но с единым принципом — наставничества, с тем что настоящим актер-художник воспитывается только в коллективе, что важную, а может быть, и главную роль здесь призван играть старший наставник, режиссер-педагог.

Впрочем, в вашу в этом разнице тех плодотворных традиций, которые были заложены еще реформаторами нашей сцены — Станиславским и Немировичем-Данченко и их учениками. И конкретное выражение заботы о том, что завтра будет создавать наше искусство, продолжать дело своих великих предшественников...

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Ю. Черепанов 1977.17.266